

Научная статья
УДК 343.2/.7 + 343.9/.01
DOI: 10.37973/KUI.2023.54.33.005

СУДИМОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ, КАК КРИМИНООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК

Ольга Викторовна Артюшина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
ovart2012@mail.ru

Аннотация

Введение: анализируются содержание части 2 ст. 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, введенной Федеральным законом от 28.06.2022 № 203-ФЗ, и проблемы ее применения, связанные с отсутствием регламентированного перечня норм, судимость по которым выступает признаком состава преступления.

Материалы и методы: исследование основано на всеобщем диалектико-материалистическом методе познания закономерностей объективных явлений и процессов реальной действительности, имеющих место в сфере уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности человека. Применялись также общенаучные и частнонаучные методы, такие как анализ, синтез, сравнение, формально-логический метод и изучение документов – постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, связанных с вопросами квалификации.

Результаты исследования: автором устанавливаются оценочный характер понятия насильственных преступлений в целом и преступлений, совершенных с применением физического насилия, в частности; недостаточность соответствующих разъяснений суда; наличие разных подходов к определению круга этих преступлений в уголовном праве и криминологии. Обосновываются несоответствие текста ч. 2 ст. 116¹ УК РФ ее задачам, ошибочность подхода по установлению повторности побоев в случае их совершения судимыми за преступления, в ходе которых применялось насилие. Предлагаются перечень преступлений, которые можно считать юридически тождественными и однородными побоям, и его законодательное закрепление.

Обсуждение и заключение: выявляются проблемы квалификации и высокий риск нарушения принципов законности, вины, справедливости и гуманизма при реализации уголовной ответственности. Предлагается ограничить круг преступлений, судимость за которые образует повторность побоев. В связи с этим формулируется новая редакция исследуемой нормы.

Ключевые слова: квалификация; оценочный признак; новелла законодательства; насильственные преступления; повторность деяния

© Артюшина О.В., 2023

Для цитирования: Артюшина О.В. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как криминообразующий признак // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 36 – 43. DOI: 10.37973/KUI.2023.54.33.005

Scientific article

UDC 343.2/.7 + 343.9/.01

DOI: 10.37973/KUI.2023.54.33.005

CONVINCED FOR A CRIME COMMITTED WITH THE VIOLENCE
AS A CRIME-FORMING SIGN

Olga Viktorovna Artyushina,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,
ovart2012@mail.ru

Abstract

Introduction: the author analyses part 2 of Art. 116¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, introduced by the Federal Law of June 28, 2022 No. 203-FZ, challenges of its application concerning the lack of regulated list of norms the criminal record for which constitutes an element of a crime.

Materials and Methods: the study is based on the dialectical materialistic method of cognition of the patterns of objective phenomena and processes of reality that take place in criminal law protection of human rights and freedoms. In addition, general scientific and particular scientific methods are used in the work, such as analysis, synthesis, comparison, logical method and the study of documents – resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation, related to qualification issues.

Results: the author establishes the evaluative nature of the concept of violent crimes in general and crimes committed with the use of physical violence in particular; insufficiency of relevant explanations of the court; the presence of different approaches to its definition of the range of these crimes in criminal law and criminology. The inconsistency of the text of Part 2 of Art. 116¹ of the Criminal Code of the Russian Federation to its tasks, the fallacy of the approach to establishing the repetition of beatings if they are committed by those convicted of crimes committed with the use of violence. A list of crimes that can be considered legally identical and similar to beatings is being developed, and its legislative consolidation is proposed.

Discussion and Conclusions: related qualification problems and a high risk of violating the principles of legality, guilt, justice and humanism in the implementation of criminal liability are identified. It is proposed to limit the range of crimes, conviction for which forms the repetition of beatings. In this regard, a new edition of the norm under study is formulated.

Key words: qualification; evaluative sign; novelty of legislation; violent crimes; repetition of an act

© Artyushina O.V., 2023

For citation: Artyushina O.V. Convinced for a Crime Committed with the Violence as a Crime-Forming Sign. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):36 – 43. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.54.33.005

Введение

С 09.07.2022 ст. 116¹ УК РФ дополнена новой частью¹. Данная норма предусматривает ответственность за совершение «обычных» побоев (без хулиганских или экстремистских мотивов) лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия. Указанный признак специального субъекта является криминообразующим: при его наличии содеянное влечет не административную, а уголовную ответственность.

Это изменение УК РФ связано с исполнением постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой»², в котором решено, что положения ст. 116¹ должны распространяться на лиц, совершивших аналогичные деяния и имеющих неснятую и непогашенную судимость за них, поскольку в случае когда побои

¹ О внесении изменений в статью 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

² По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, это ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию¹.

Изложенные судом аргументы представляются убедительными. При этом обращает на себя внимание то, что эти утверждения не повлекли соответствующего обновления иных норм с похожей конструкцией, например, ст. 158¹ УК РФ. Разве при совершении мелкого хищения ранее судимые лица не поставлены в привилегированное положение?

Обзор литературы

Исследование проблем применения уголовной преюдиции и судимости как квалифицирующего признака периодически встречается в научной литературе [1, 2, 3]. Однако вопросы толкования нового признака судимости за преступления, совершенные с применением насилия, в настоящее время еще не получили широкого освещения.

В целом преступному насилию и его видам в доктрине уголовного права традиционно уделяется значительное внимание: следует отметить работы А.Г. Безверхова, Л.Д. Гаухмана, Н.И. Иванцовой, Л.В. Сердюка, Р.Д. Шарипова [4, 5, 6, 7, 8] и др. При этом внимание специалистов, прежде всего, сосредоточивается на определении общего содержания понятия и признаков этого явления [5; с. 28 – 33; 6, с. 7 – 26; 7, с. 12 – 60], классификации насильственных преступлений и их системе в целом [5, с. 43 – 64; 6, с. 26 – 43], анализу его видов (физическое и психическое, опасное и неопасное) [5, с. 11 – 15; 6, с. 84 – 101; 7, с. 165 – 371; 8, с. 112 – 113]. Ключевыми выступают вопросы юридической оценки: конкуренции норм, разграничения смежных составов, установления наличия или отсутствия совокупности преступлений в содеянном и пр. [4, с. 16 – 18; 6, с. 115 – 194; 8, с. 113 – 124]. Разработка конкретного перечня преступлений, совершаемых с применением насилия, ранее не была определена в качестве научной задачи: до появления ч. 2 ст. 116¹ УК РФ в этом не было практической необходимости, т.к. он не влиял на квалификацию.

В связанных с уголовным правом работах криминологического цикла вопрос о круге деяний, составляющих насильственную преступность, как явлению социальной действительности является традиционным [9, с. 400 – 407]. Это обусловливается предметом криминологического изучения, необходимостью анализа показателей преступности, в частности, состояния и уровня. Поскольку их отправной точкой является число зарегистрированных преступлений (или лиц, выявленных за их совершение на определенной территории за определенное время), оно напрямую зависит от выборки норм, по которым производится подсчет.

Материалы и методы

Проведенное исследование основано на всеобщем диалектико-материалистическом методе, а также общенаучных и частнонаучных методах (анализ, синтез, сравнение, формально-логический метод и изучение документов, в частности материалов судебной практики и нормативных правовых актов, регламентирующих единый учет преступлений в России).

Результаты исследования

Судимость за то или иное преступление как квалифицирующий признак встречается в УК РФ еще несколько раз: 1) п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 133, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ; 2) ч. 2 ст. 264¹, ч. 2 ст. 264², ч. 2 ст. 264³ УК РФ; 3) ч. 2 ст. 204², ч. 2 ст. 291² УК РФ; 4) ч. 1 ст. 284¹.

При этом применение данных норм не осложнено проблемой определения круга преступлений, судимость за которые образует состав. В первом случае перечень раскрывается в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»². Во втором, третьем и четвертом случаях законодатель в содержании данных квалифицирующих признаков, в тексте самих норм указывает соответствующие преступления.

Что касается ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, то, напротив, на первое место при применении встает вопрос о том, за какие именно преступления должна быть учтена судимость. В УК РФ их перечень не указан. Нет соответствующих разъяснений и в материалах судебной практики. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской

¹ Ответственность за побои в действующем законодательстве (подготовлен для системы «КонсультантПлюс» 2023). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

Федерации от 07.06.2022 № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» в рамках разъяснения содержания понятия судимости и ее правовых последствий указывается лишь общее положение о том, что судимость может учитываться в качестве признака состава преступления¹.

Отсутствие законодательного определения понятия преступлений, совершенных с применением насилия, и недостаточность соответствующих разъяснений суда усложняются наличием разных научных подходов к его определению.

Исследуемую проблему еще в советское время обозначил Л.Д. Гаухман. Анализируя содержание понятия *насильственного преступления*, он писал, что данный термин употребляется в работах по уголовному праву, криминологии, исправительно-трудовому праву и уголовному процессу. При этом содержание этого понятия не везде одинаково. Так, в уголовном праве и уголовном процессе под насильственными понимаются все преступления, сопряженные с насилием или угрозой применения насилия, в исправительно-трудовом праве – эти же преступления, но за исключением сопровождаемых насилием особо опасных государственных преступлений, в криминологии – выразившиеся в насилии преступления против личности или, наряду с ними, еще и хулиганство, соединенное с насилием, и разбой. Так, Л.Д. Гаухман отмечал, что одни авторы относят к рассматриваемым не все преступления, связанные с насилием, а другие включают в круг таких преступлений все предусмотренные действующим уголовным законом деяния, сопряженные с насилием или угрозой применения насилия, то есть исходят из их широкого понимания [5, с. 20-21]. При этом можно согласиться с Л.Д. Гаухманом в том, разработка данного понятия является задачей науки уголовного права: поскольку отнесение преступлений к насильственным основано на уголовном законодательстве, постольку их понятие должно базироваться на уголовно-правовых нормах [5, с. 22].

В условиях российской действительности ситуация с определением преступного насилия примерно та же. Так, Л.В. Сердюк пишет: «До настоящего времени в юридической литературе оно

толкуется неоднозначно. В частности, нет единства в толковании способов психического насилия. Одни толкуют их широко, другие, наоборот, сужают до одной угрозы. Да и само понятие «насилия» отдельные авторы распространяют как на противозаконные насильственные действия, так и на применение силы по отношению к личности в общественно полезных целях, и даже на причинение физического вреда самому себе» [7, с. 5].

Среди работ криминологического цикла наиболее детальный подход к определению ряда насильственных преступлений предлагается в монографии В.В. Лунеева. Он справедливо отмечает, что в УК РФ наблюдается разброс насильственных преступлений и насчитывает более 55 статей, которые последовательно указывает согласно их расположению в главах УК РФ [9, с. 404-405]. Однако в предложенном перечне обнаруживаются спорные моменты (не касающиеся обновления УК РФ). В частности, среди преступлений главы 16 УК РФ не учтены: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией, лицом, знавшим о наличии у него этого заболевания (ч. 2, 3 ст. 122 УК РФ). Среди преступлений из гл. 18 УК РФ излишне включены половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) и т.д.

В некоторых случаях, когда в науке не выработан единый общепринятый подход к определению круга тех или иных преступлений, выход находит в официальных документах, предназначенных для формирования статистической отчетности о состоянии преступности. Так, в указании Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30.06.2022 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»² приводятся различные перечни преступлений: связанных с незаконным оборотом наркотиков (№ 3), оружия (№ 14), экстремистской направленности (№ 20), террористического характера (№ 21), коррупционной направленности (№ 23) и пр., что, несомненно, очень удобно для проведения криминологического измерения показателей соответствующего вида преступности. Однако среди них нет перечня пре-

¹ О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2022 № 14. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

² О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30.06.2022. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2023).

ступлений, совершаемых с применением насилия или с иными признаками состава, определяющими насильственный характер преступления.

Известно, что термины «насильственное преступление» и «преступление, совершенное с применением насилия», когда они применяются законодателем в тексте УК РФ, не равны. Первое означает любое преступление из круга деяний, включаемых в объем преступного насилия (составляющих насильственную преступность). А второе – преступление, совершенное с применением именно и только физического насилия [4, с. 11; 10, с. 72-73]. Иные варианты умышленного воздействия на потерпевшего против его воли законодатель называет не самим насилием, а использует иные термины: «принуждение», «угроза», «шантаж» и пр.

Из этого следует, что перечень преступлений, имеющих значение для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, ограничивается составами, объективная сторона которых включает *физическое* (курсив - авт.) насилие. При этом, несмотря на сужение круга, поиск этих преступлений по-прежнему остается проблемой. Это связано с тем, что преступления, совершаемые с применением физического насилия, многочисленны, встречаются практически во всех главах и разделах УК РФ, сильно отличаются друг от друга по характеру и степени общественной опасности, интенсивности применяемого насилия. Кроме этого, признак «с применением насилия» может быть не отражен в диспозиции или закреплён в качестве альтернативного. Поэтому по наличию данной формулировки в редакции нормы или по квалификационной записи не получится сделать выборку, необходимо вчитываться в редакцию норм, а также во многих случаях определять условия, при которых некоторые преступления могут быть отнесены к искомой группе.

Для правильного понимания содержания ч. 2 ст. 116¹ УК РФ следует обратиться к историческому толкованию уголовного закона, которое учитывает обстоятельства, обусловившие принятие новой нормы, а также задачи, решаемые законодателем путем ее введения. Как отмечается в указанном постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П, в предыдущей редакции ст. 116¹ УК РФ было несправедливо, что повтор содеянного при наличии административного наказания влек более строгую ответственность, чем те же деяния при наличии судимости за предусмотренное в этой статье

или аналогичное по объективным признакам преступление¹. Так, внесение в УК РФ новой нормы было обусловлено необходимостью восстановления нарушенной справедливости и формирования правовой основы для оценки побоев, лицом, имеющим соответствующую судимость, *как повторных* (курсив - авт.).

Использование приема преюдиции (административной или уголовной) в нормах УК РФ позволяло фиксировать в качестве криминообразующего признака именно кратность содеянного. При этом в аналогичных по конструкции нормах (в т.ч. в первоначальной редакции УК РФ, когда судимость была квалифицирующим признаком в 19 составах преступлений) ответственность предусмотрена за очередное совершение не всяких, а именно тождественных или однородных преступлений [11, с. 73]. Из этого следует, что по правилам конструирования соответствующих норм в ч. 2 ст. 116¹ УК РФ должна была бы учитываться судимость не за все преступления, совершенные с применением (физического) насилия, а только за аналогичные, то есть за преступления, объективная сторона которых заключается в побоях (или тождественных с ними действиях). В этом случае справедливо было бы обнаруживать в содеянном повторность.

Преступления, совершаемые с применением (физического) насилия, согласно УК РФ, не тождественны друг другу: их отличают признаки объективной стороны: деяние (сопряженность с иными деяниями, направленными на причинение вреда), способ (определяемый по интенсивности применяемого физического насилия), последствия применяемого насилия (в материальных составах преступлений). Данные преступления разнородны, они посягают на разные по родовому признаку объекты уголовно-правовой охраны: отношения по охране личности, экономики, общественной безопасности и общественного порядка и т.д. Поэтому представляется, что по своей сути нет повтора во многих случаях, когда побои совершает лицо, судимое за совершение преступления с применением насилия. Верно ли усматривать повтор, когда побои совершаются при судимости, например, за сопряженное с насилием внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета (ч. 3 ст. 170¹ УК РФ) или иных характеризующихся применением физического

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

насилия преступлений в сфере экономической деятельности (ч. 3 ст. 178, п. «б» ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 203 УК РФ)?

Вышеизложенное подтверждается также позицией Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П, рекомендовавшим при обновлении ст. 116¹ УК РФ учитывать судимость не за все преступления, совершаемые с применением насилия, а только за те, в которых побои выступают составообразующим признаком объективной стороны (ст. 116, 117 и 334 УК РФ) или ее составной частью (ст. 131, 156, 161, 213 УК РФ и др.) (см. первый абзац п. 5; второй и третий абзац п. 6)¹. Однако и такой поход представляется слишком широким и вызывает сомнения. Насколько верно усматривать совершение побоев повторением изнасилования, неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, насильственного грабежа и пр.?

Думается, что исходя из требований юридической тождественности и однородности преступлений, судимость за которые будет иметь преюдициальное значение, а также исходя из требований соразмерности последствий сопоставляемых в один ряд деяний, их тяжести, а также учитывая несовершенство регламентации ответственности за преступления, совершаемые с применением насилия, при формировании ч. 2 ст. 116¹ УК РФ следовало бы ограничиться только преступлениями, в которых побои выступают составообразующим признаком, взять их за основу.

По той же причине, что и указанная ранее в примере преступлений в сфере экономической деятельности, из данного «рабочего» перечня следует исключить ст. 334 УК РФ: побои и данное преступление против военной службы – разнородны.

Обсуждение и заключение

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим теоретическим выводам и практическим рекомендациям по совершенствованию уголовного законодательства:

1. Представляется, что указанные выше оценочный характер понятия преступления, совершенного с применением насилия, недостаточность соответствующих разъяснений в материалах судебной практики, отсутствие единого общепринятого перечня в доктрине, а также соответствующие пробелы в документах федеральной статистической отчетности влекут проблемы применения ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, создают основу для субъективного подхода при квалифи-

кации, нарушают принципы уголовного права – незабываемые основы уголовной ответственности: принципы законности (так как в данном случае «дух» закона не ясен); равенства граждан перед законом (исходя из отсутствия единого подхода при одинаковых основаниях к одному виновному будет применен указанных квалифицирующий признак, к другому – нет); вины (риск квалификации содеянного по более мягкой норме при наличии вины в совершении деяния, предусмотренного по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ), справедливости (отсутствие четких критериев для определения адекватной оценки содеянного), 5) гуманизма (законом предусмотрено отягчение ответственности на основе оценочного признака с неустановленным содержанием).

Следовательно, в целях обеспечения единообразного подхода в толковании и применении ч. 2 ст. 116¹ УК РФ необходимо в содержании данной нормы закрепить конкретный перечень статей об ответственности за те преступления, судимость за которые должна быть учтена при квалификации.

2. Понятие «преступление, совершенное с применением насилия», применяемое законодателем в ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, равно понятию преступления, совершенного с применением физического насилия. При этом, исходя из содержания Особенной части УК РФ, к данной категории должны быть отнесены преступления с самым разнообразным содержанием признаков объективной стороны: с разной интенсивностью физического воздействия (опасное и не опасное), разным объемом причиненного вреда (с материальным и формальным составом), сопряженные и не сопряженные с посягательствами на иные помимо личности объекты (отношения по охране собственности, общественного порядка, общественной нравственности, государственной власти, правосудия и пр.).

По признакам объективной стороны преступления, совершенные с применением насилия, не являются аналогичными деянию, ответственность за кратность которого устанавливается в содержании ст. 116¹ УК РФ. Данному критерию тождественности относительно соответствуют только близлежащие ст. 116 и 117 УК РФ.

На основании вышеизложенного, в целях оптимизации процесса применения в целом и квалификации содеянного по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ в частности предлагается в тексте данной нормы заменить слова «преступление, совершенное с применением насилия» на слова «преступле-

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

ния, предусмотренные статьями 116, 116¹ и 117 УК РФ» и изложить ее диспозицию в следующей реакции:

«2. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших фи-

зическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные статьями 116, 116¹ и 117 УК РФ, –».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Потетин В.А. К вопросу о расширении оснований уголовной преюдиции в целях ст. 264¹ УК РФ // Российский судья. 2016. № 3. С. 18-20.
2. Мартыненко Э.В. Возвращение в Уголовный кодекс Российской Федерации судимости в качестве квалифицирующего признака преступления – новое или хорошо забытое старое? // Российский следователь. 2022. № 3. С. 46-49.
3. Звечаровский И.Э. Об уголовно-правовом значении судимости и некоторых вопросах, связанных с этим // Законность. 2022. № 12. С. 22-23.
4. Безверхов А.Г. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 11-18.
5. Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / под ред. И.С. Ноя. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1981. 160 с.
6. Иванцова Н.В. Уголовная ответственность за общественно опасное насилие (вопросы теории и практики): монография. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. 216 с.
7. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Сердюк Л.В.; под ред. С.П. Щербы. Москва: Юрлитинформ, 2002. 382 с.
8. Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112 – 124.
9. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
10. Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72 – 75.
11. Огарь Т.А., Кокин Д.М. Судимость как признак отдельных составов преступлений // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Том 12. № 3. С. 70 – 82. DOI: 10.53993/2078-3914/2021/4(49)/92-100

REFERENCES

1. Potetin V.A. K voprosu o rasshirenii osnovanij ugovolnoj preyudicii v celyah st. 264¹ UK RF // Rossijskij sud'ya. 2016. № 3. S. 18-20.
2. Martynenko E.V. Vozvrashchenie v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii sudimosti v kachestve kvalificiruyushchego priznaka prestupleniya – novoe ili horosho zabytoe staroe? // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 3. S. 46-49.
3. Zvecharovskij I.E. Ob ugovolno-pravovom znachenii sudimosti i nekotoryh voprosah, svyazannyh s etim // Zakonnost'. 2022. № 12. S. 22-23.
4. Bezverhov A.G. Ponyatie i vidy nasiliya v ugovolnom prave Rossii: voprosy pravotvorchestva i pravoprimeneniya // Ugolovnoe pravo. 2014. № 4. S. 11-18.
5. Gauhman L.D. Problemy ugovolno-pravovoj bor'by s nasil'stvennymi prestupleniyami v SSSR / pod red. I.S. Noya. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1981. 160 s.
6. Ivancova N.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za obshchestvenno opasnoe nasilie (voprosy teorii i praktiki): monografiya. CHEboksary: Izd-vo CHuvash. un-ta, 2006. 216 s.
7. Serdyuk L.V. Nasilie: kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie / Serdyuk L.V.; pod red. S.P. SHCHerby. Moskva: YUrlitinform, 2002. 382 s.
8. SHarapov R.D. Aktual'nye voprosy kvalifikacii nasil'stvennyh prestuplenij // Ugolovnoe pravo. 2015. № 1. S. 112 – 124.
9. Luneev V.V. Prestupnost' HKH veka: mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii / izd. 2-e, pererab. i dop. Moskva: Volters Kluver, 2005. 912 s.
10. Kruglikov L.L. O ponyatii i ugovolno-pravovoj ocenke nasiliya // Ugolovnoe pravo. 2015. № 1. S. 72 – 75.

11. Ogar' T.A., Kokin D.M. Sudimost' kak priznak otdel'nyh sostavov prestuplenij // Izvestiya YUgo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2022. Tom 12. № 3. S. 70 – 82. DOI: 10.53993/2078-3914/2021/4(49)/92-100

Информация об авторе:

Артюшина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, ovart2012@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Artyushina Olga V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Department, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, ovart2012@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 08.02.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.